

ГЛАВА X.

О с у е в ѣ р і я х ъ.

Достойно вниманія, какую роль играютъ еще и въ наши дни суевѣрія среди лицъ, избравшихъ преступленіе цѣлью своей жизни. Часто преступники предпринимаютъ тѣ или другія дѣянія свои въ прямомъ расчетѣ на суевѣрное чувство потерпѣвшихъ, часто они сами всецѣло поддаются подъ вліяніе разныхъ суевѣрій и вслѣдствіе этого совершаютъ необъяснимые поступки.

Знаніе всѣхъ предрасудковъ и суевѣрій для С. С. представляется важнымъ въ томъ смыслѣ, что оно устраняетъ возможность совершенно ошибочнаго направленія слѣдствія: въ случаѣ, когда напр. придается существенное значеніе какому нибудь обстоятельству или какой-нибудь вещи, найденной на мѣстѣ, между тѣмъ какъ ни то ни другое не стоитъ ни въ какой связи съ преступленіемъ и является слѣдствіемъ какого-нибудь суевѣрія. Суевѣріе вообще весьма распространено въ мірѣ преступниковъ гораздо болѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Мнѣ самому приходилось видѣть т. наз. «усыпительныя свѣчи», сдѣланныя изъ жирныхъ веществъ невиннаго ребенка и служившія преступнику средствомъ обнаружить, всѣ ли обитатели дома спятъ глубокимъ сномъ¹⁾. Даже серьезныя преступленія и въ наше время нерѣдко выясняются только благодаря установленію какого-либо суевѣрнаго мотива. И часто жестоко ошибаются тѣ, которые звѣрскій способъ совершенія преступленія приписываютъ ненормальному состоянію умственныхъ способностей преступника: онъ умственно здоровъ, но находится во

¹⁾ Въ Венгріи изъ трупа умершей отъ родовъ женщины, родившей близнецовъ, дѣлаютъ свѣчи,—въ силу суевѣрія, что эти свѣчи дѣлаютъ вора невидимымъ.

власти мрачнѣйшихъ суевѣрій (Клаусманъ-Вействъ. «Verbrechen und Verbrecher». Берлинъ. 1892 г.). Сюда относятся всѣ тѣ приемы, — встрѣчаемые не у однихъ лишь южныхъ славянъ, — которые стоятъ въ связи съ вѣрою въ существованіе животныхъ, сосущихъ кровь человѣка, а именно вампировъ, въ особое значеніе крови невинныхъ дѣтей и особенно въ такъ называемое «сѣденіе сердца». Еще съ давнихъ временъ существуетъ повѣріе, что сердце нерожденного младенца (утробнаго), сѣденное въ тепломъ видѣ, сообщаетъ сверхъестественную силу физическую, способность быть невидимой и летать по воздуху. О многочисленныхъ подобныхъ случаяхъ сообщаетъ Ф. Х. Б. Авэ-Лялеманъ. «Der Magnetismus», Leipzig. 1881 г., но и въ наши дни еще можно натолкнуться на случаи такого суевѣрія, напр. убійство въ 1879 г. шведки Андерсенъ, находившейся въ состояніи послѣдней беременности, въ Гамбургѣ, на полѣ Святаго Духа, и нѣсколько лѣтъ назадъ убійство, совершенное близъ Вѣны въ Зиммерингѣ.

Въ Италіи, особенно въ Сициліи, существуетъ суевѣріе, что кровь невинныхъ дѣтей помогаетъ открыть кладъ. Такъ, въ 1894 г., въ одной мѣстности (въ Сициліи) было убито 24 ребенка, а въ другой мѣстности 20 дѣтей. Суевѣріе это проникло съ давнихъ временъ въ Германію, благодаря итальянцамъ «искателямъ камней» (которые — не то рудокопы, не то открыватели кладовъ), и оно поддерживается въ этой странѣ и въ наше время, благодаря тѣмъ же итальянцамъ, плотникамъ и каменотесамъ по профессіи.

Какое значеніе имѣетъ и въ наше время предположеніе, что евреи употребляютъ для ритуальныхъ цѣлей кровь христіанскихъ дѣтей, — доказывается уголовными процессами послѣдняго времени.

Не менѣе важны и тѣ случаи, въ которыхъ желаютъ при помощи алхиміи сдѣлаться болѣе молодыми. Употребляемая для этого средства почти всегда опасны для жизни, и если наступитъ смерть такого лица, подвергшаго себя этимъ опытамъ, то можетъ легко возникнуть предположеніе о смерти отъ посторонней руки.

Объ одномъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ важномъ случаѣ сообщаетъ М. Фридманъ («Ueber Wahnideen im Volkerleben». Висбаденъ. 1901 г.): «Въ 1900 году одинъ солдатъ, согласно состоявшагося уговора, отрубилъ у другого солдата голову, ибо оба они твердо вѣрили, что первый изъ нихъ будетъ въ состояніи, при помощи заклинаній, вновь приростить отрубленную голову, при чемъ послѣдній получитъ даръ открывать богатые клады. Съ юридической точки зрѣнія, въ случаѣ доказанности такихъ побужденій.

можно было бы допустить, что подсудимому дѣяніе не должно быть вѣнено въ вину. Вѣдь у него вовсе не было намѣренія лишить своего товарища жизни, такъ какъ съ нимъ вмѣстѣ онъ хотѣлъ открывать клады. Его также нельзя обвинять и въ неосторожности, такъ какъ онъ былъ глубоко убѣжденъ въ безопасности средства его къ добыванію кладовъ. Такимъ образомъ основаніемъ для его поступка являются единственно глупость его и невѣжество.

Единственно суевѣріемъ можно объяснить себѣ нѣкоторые преступленія противъ нравственности, такъ напр., растлѣніе дѣвочки, отъ роду менѣе 7 лѣтъ, нерѣдко объясняется почти общераспространеннымъ суевѣріемъ, что только такимъ способомъ можно излечиться отъ половой болѣзни.

Прудонъ говоритъ правильно, что суевѣрія той или другой національности имѣютъ столь же глубокое вліяніе, какъ и законы природы, и С. С. обязанъ выяснять наличность суевѣрія особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда представляются загадочными мотивъ и самое событіе преступленія.

1. Суевѣрія въ отношеніи предметовъ, оставляемыхъ на мѣстѣ преступленія.

Почти каждый обыкновенный воръ носитъ при себѣ записанныя магическія слова или «льготную грамоту», и какъ часто преступникъ оставляетъ на мѣстѣ преступленія что-либо ему принадлежащее въ силу суевѣрія, что его преступленіе или по крайней мѣрѣ участіе его останется необнаруженнымъ. Любовница одного извѣстнаго вора въ холодную зимнюю ночь подкинула своего 10-мѣсячнаго ребенка и рядомъ съ нимъ поставила свои башмаки на землю, незадолго передъ тѣмъ спитые для нея башмачникомъ. Этотъ послѣдній былъ розысканъ и, по предъявленіи ему этихъ башмаковъ, уличилъ виновную, которая въ послѣдствіи созналась, что оставила башмаки на мѣстѣ, чтобы не быть обнаруженною. Тѣми же соображеніями руководствовался одинъ убійца (отбывшій 18-лѣтнее заключеніе въ исправительномъ домѣ также за убійство), оставивъ на мѣстѣ, рядомъ съ трупомъ убитаго, свои испражненія. Это обстоятельство дало возможность немедленно установить хотя и довольно отдаленную примѣту преступника, а именно: судебный врачъ тотчасъ же заключилъ, что экскременты принадлежатъ человѣку геркулесовскаго тѣлосложенія. И въ самомъ дѣлѣ

убійца оказался такой атлетъ, котораго мнѣ еще не приходилось видѣть.

Такое же суевѣріе существуетъ и въ Сѣверной Германіи, а именно: преступникъ убѣжденъ въ томъ, что онъ не будетъ обнаруженъ, если оставить на мѣстѣ преступленія свои экскременты. Пока же не успѣли остыть эти экскременты, будто бы и самое преступленіе остается не обнаруженнымъ. Поэтому часто находятъ эти испражненія предусмотрительно прикрытыми платкомъ или шляпой для того, чтобы они по возможности долѣе сохраняли свою теплоту и такимъ образомъ самое преступленіе оставалось бы неизвѣстнымъ болѣе продолжительное время ¹⁾.

Тѣмъ же объясняются случаи, когда преступникъ на мѣстѣ преступленія моетъ свои руки и совершенно умышленно оставляетъ слѣдъ своей ноги: въ обоихъ случаяхъ, оставляя слѣды своего присутствія, онъ надѣется этимъ путемъ остаться необнаруженнымъ.

По дѣлу о довольно значительной кражѣ со взломомъ, на одномъ шкафу были обнаружены кровавой отпечатокъ цѣлой руки мужчины, вслѣдствіе чего возникло нѣсколько предположеній: предполагали, что воръ при совершеніи взлома поранилъ себѣ руку, или же что между участниками произошла кровавая распря изъ-за дѣлежа добычи: были еще и другія комбинаціи. Только при обнаруженіи виновнаго оказалось, что онъ самъ *умышленно* причинилъ себѣ легкое поврежденіе и, обмазавъ руку своею кровью, сдѣлалъ ею кровавой слѣдъ на шкафу именно на основаніи этого суевѣрія, чтобы не быть обнаруженнымъ.

Едва ли мы сдѣлаемъ ошибку, если скажемъ, что подобныя суевѣрія относятся къ временамъ глубокой древности: они напоминаютъ что-то въ родѣ жертвоприношеній или выкупа въ символической формѣ.

Совершенно особое значеніе имѣетъ нахожденіе на мѣстѣ преступленія сѣмянъ растенія дурмана (*Datura stramonium*). Это растеніе, имѣющее грозную исторію, ужасно по силѣ своей и способамъ примѣненія; всѣ части его—ядовиты, вызываютъ состояніе безпамятства и даже въ сравнительно небольшомъ количествѣ смертоносны: какъ корень, такъ и листья, красивые цвѣты и плоды въ равной степени опасны. Если положить листья на горячую плиту и вдыхать запахъ ихъ, то наступаетъ обморочное состояніе, сопро-

¹⁾ Объ этомъ уже упоминаетъ Фалькенбергъ въ „Versuch einer Darstellung der Classen von Räubern, подъ названіемъ: „Mumia spiritualis“. Берлинъ 1816 г.

вождаемое галлюцинаціями и судорогами. Мазь, приготовленная изъ сѣмянъ дурмана и втираемая на извѣстныхъ частяхъ тѣла (особенно подъ мышками) производитъ чувство облегченности, такое ощущеніе, какъ будто человѣкъ способенъ подняться и полетѣть ¹⁾), отваръ же изъ этихъ сѣмянъ, принимаемый въ небольшихъ дозахъ, вызываетъ эротическое возбужденіе.

Если мы всѣ эти явленія примемъ въ соображеніе, то для насъ станетъ яснымъ, въ чемъ именно сознавались несчастныя жертвы въ средневѣковыхъ процессахъ, обвинявшіяся въ колдовствѣ,—сознавались, какъ въ дѣйствительно ими пережитомъ, испытанномъ. Но если и миновали времена преслѣдованія вѣдьмъ, то примѣненіе дурмана еще продолжается. Въ Европѣ это растеніе появилось сравнительно поздно: откуда именно оно было занесено, изъ южной ли Россіи, изъ Сибиря, изъ Остъ-Индіи, осталось неизвѣстнымъ. Дѣйствительно лишь одно, что оно становится извѣстнымъ одновременно съ появленіемъ въ Европѣ цыганъ. Такъ какъ въ мифологіи цыганъ это растеніе и до сихъ поръ еще играетъ большую роль и съ ними неразлучно, то можно признать основательнымъ общераспространенное мнѣніе, что дурманъ завезенъ въ Европу именно цыганами.

Цыгане даже исторію своего происхожденія производятъ отъ дурмана: они рассказываютъ, что жилъ когда-то мудрый человѣкъ, который наложилъ на свою жену обязательство никогда ничего не дѣлать противъ его воли. Когда же она одинъ разъ нарушила это обязательство, онъ проклялъ ее и превратилъ въ дурманъ, и дѣти ея, которыя, вслѣдствіе проклятія своего отца, должны были разойтись по всему міру, разнесли съ собой повсюду сѣмена этого растенія, своей матерн. Такъ произошли цыгане, и вотъ почему каждый изъ нихъ носитъ при себѣ сѣмена этого растенія (*resheshes kro*).

Такъ рассказываютъ они сами, и въ дѣйствительности почти всегда на мѣстѣ преступленія, совершеннаго цыганами, находятъ сѣмена дурмана. Говорятъ, что это они дѣлаютъ всегда, но такъ какъ сѣмена эти разбрасываются въ видѣ нѣсколькихъ крупинокъ и при томъ въ самыхъ потаенныхъ мѣстахъ, то естественно, что ихъ часто не находятъ. Но разъ сѣмена дурмана были найдены на мѣстѣ преступленія, то можно быть увѣреннымъ, что преступ-

¹⁾ Путешественникъ по Японіи Кемпферъ сообщаетъ объ испытанномъ имъ средствѣ для опьяненія, приготовленномъ изъ дурмана. Ему казалось, что онъ верхомъ на конѣ летаетъ въ облакахъ.

леніе совершенно цыганами. И такъ какъ вообще въ народѣ объ этомъ приѣмѣ цыганъ мало извѣстно, то едва ли можно допустить предположеніе, что растеніе было подброшено какимъ-либо другимъ преступникомъ, съ цѣлью навлечь подозрѣніе на цыганъ.

Относительно цѣли этого разбрасыванія дурмана одинъ старій цыганъ говорилъ мнѣ, что они дѣлаютъ это для отогнанія злыхъ духовъ, которые иногда мѣшаютъ при совершеніи кражъ. По словамъ его, сѣмена при этомъ будто бы бросаются прямо въ злыхъ духовъ, но врядъ ли старикъ говорилъ правду, такъ какъ часто сѣмена эти прямо запрятываются въ укромныхъ мѣстахъ. Но не слѣдуетъ сомнѣваться въ томъ, что сѣмена эти употребляются лишь ради суевѣрія, такъ какъ эти же сѣмена употребляются и при иного рода суевѣріяхъ ¹⁾.

Весьма часто цыгане оставляютъ на мѣстѣ преступленія свои палки, съ которыми ходятъ пѣшеходы. По словамъ одного цыгана, это дѣлается будто для того, чтобы не лаяли собаки (?).

2. Суевѣрія относительно вещей, носимыхъ при себѣ.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ вещамъ, которыя носятъ преступниками при себѣ также вслѣдствіе суевѣрій и нахожденіе которыхъ можетъ бросить свѣтъ и на самую личность ихъ владѣльца.

Такъ напр., въ горныхъ мѣстностяхъ при обыскѣ въ домахъ лицъ, промышляющихъ недозволенною охотою, находятъ небольшіе

¹⁾ Любопытныя свѣдѣнія о дурманѣ находимъ въ книгѣ, нынѣ уже ставшей рѣдкостью М. С. Г. (Госмана) „Fürtreffliches Denkmal der göttlichen Regierung и s. w. (по дѣлу о большой кражѣ въ Люнебургѣ); только рисунокъ этого растенія въ ней приложенъ неправильный. Въ книгѣ повѣствуется, что дурманъ (*Datura* или *Dutroa*) въ Индіи „и у другихъ негровъ“, принятый внутрь, отнимаетъ у людей память и сознательное отношеніе къ окружающему. Такъ будто бы „индійскія женщины“ даютъ его своимъ мужьямъ и затѣмъ въ ихъ присутствіи прелюбодѣйничаютъ съ любовниками. Мужья видятъ это, смѣются, но потомъ ровно ничего не помнятъ о томъ, что видѣли. Подобнымъ способомъ употребляютъ дурманъ и „индійскіе“ воры—и по всей вѣроятности наши цыгане. Крайне любопытно, что и въ этомъ отношеніи наблюдается связь между цыганами и обитателями Индіи. Такое же состояніе забвенія и опьяненія вызывается и приѣмомъ мухомора. Сообщается еще въ одной старинной книгѣ д-ра Гартлиба (XV стол.) о мази (*Pharelis*), вызывавшей ощущеніе ѣзды по воздуху. Эта мазь (*unguentum Pharelis*) изготовлялась изъ 7 разныхъ травъ, изъ которыхъ каждая собиралась въ предписанный день недѣли, а именно въ воскресенье—*solsequium*, въ понедѣльникъ—*lunaria*, во вторникъ—*verbena*, въ среду—*mercurialis*, въ четвергъ—*barba Jovis*, въ пятницу—*capilla Venereis* и т. д.

коренья. по формѣ напоминающіе человѣческую руку, относительно которыхъ хозяева обыкновенно говорятъ, что это очень полезное средство при нѣкоторыхъ болѣзняхъ домашнего скота. Хитрый браконьеръ давно уже спряталъ ружье и всѣ огнестрѣльные припасы гдѣ-нибудь далеко въ лѣсу и увѣряетъ, что онъ никогда не имѣлъ ружья въ своихъ рукахъ, никогда не пробовалъ мяса дикой козы и не въ состояніи даже отличить оленя отъ теленка. И если бы даже въ домѣ заподозрѣннаго и дѣйствительно не нашлось ничего, указывающаго прямо на его промыселъ, то этотъ маленькій корешокъ уже уличаетъ его. Это — т. называемая «Иванова ручка», вырѣзываемая изъ корня папоротника, который выкапывается въ ночь подъ Ивановъ день (24-го июня). Она употребляется при отливаніи браконьеромъ въ новолуніе особыхъ пуль, которыя считаются поэтому волшебными и не даютъ промаха по самой благородной дичи. — Подозрительнымъ можетъ быть, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и нахожденіе у подозрительной личности Св. Даровъ, такъ какъ это можетъ указывать или на то, что преступленіе имъ совершено, или онъ только замыслилъ таковое: по народному повѣрію, пошеніе такого предмета охраняетъ даже отъ подозрѣній. Вообще на такіа вещи, которыя кажутся совершенно неподозрительными и потому своевременно не устраняются, слѣдуетъ всегда обращать свое вниманіе.

Весьма подозрительно также нахожденіе т. наз. волшебнаго корня. Чрезвычайно высоко цѣнимый въ средніе вѣка, этотъ корень и въ настоящее время еще пользуется почитаніемъ и распространень въ болѣе значительной степени, нежели можно было бы думать: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ пріобрѣтается за высокія цѣны мошенниками, даже получившими нѣкоторое образованіе. Корень этотъ, если только онъ не поддѣланъ, есть не что иное, какъ корень адамовой головы (*Mandragora officinalis*), но бываетъ и корень переступня, параличной рѣпы (*Bryonia alba et dioica*), затѣмъ извѣстнаго рода корень папоротника и корни *Euphorbia lathyris* и *Allium victorialis*. Всѣ эти корни, особенно первый изъ нихъ, высушенные и нѣсколько подправленные ножомъ, имѣютъ видъ человѣческой фигуры и въ эпоху среднихъ вѣковъ считались приносящими счастье, любовь, благоволеніе и богатство. А нынѣ эти корешки служатъ для того, чтобы открывать волшебною ихъ силою запертые замки или по крайней мѣрѣ облегчать возможность отпирать эти замки съ помощью отмычекъ и крючковъ. Если такимъ образомъ у заподозрѣннаго въ кражѣ мы найдемъ корень адамовой

головой или какойнибудь изъ указанныхъ, то можно быть увѣреннымъ, что передъ нами—профессиональный воръ ¹⁾).

Подобно «усыпительнымъ свѣчамъ», но только исключительно у цыганъ, употребляется т. наз. «усыпительный большой палець». Это—большой палець лѣвой руки покойника, вырытаго въ новолуніе спустя 9 недѣль послѣ его погребенія. Съ такимъ пальцемъ можно безпрепятственно ночью совершать кражи со взломомъ, не опасаясь, что проснутся обитатели. Говорятъ, что они въ большомъ распространеніи среди цыганъ всѣхъ странъ, но я лично не видѣлъ ни одного. Такіе пальцы встрѣчаются также и у французскихъ преступниковъ, которые называютъ ихъ *main de gloire*. Въ Польшѣ и въ пограничныхъ съ нею областяхъ, какъ я недавно прочелъ изъ сообщенія объ одномъ процессѣ, — съ подобною же цѣлью была употреблена правая рука самоубійцы, пролежавшаго въ могилѣ 9 дней. Рука эта была высушена и затѣмъ ею стучали 7 разъ въ дверь того дома, изъ котораго предполагали совершить кражу: предполагалось, что обитатели дома не должны были просыпаться, ибо покойникъ наводилъ на нихъ сонъ.

Многочисленные газетныя сообщенія и отчеты о суд. процессахъ доказываютъ, что человѣческій жиръ весьма часто употребляють для эротическихъ цѣлей, въ цѣляхъ «приворожить» то или иное лицо, — и что теплая человѣческая кровь имѣетъ будто бы сверхъестественную лечебную силу, особенно отъ падучей болѣзни. Человѣческій жиръ, несмотря на опроверженія аптекарей, — отпускается почти въ каждой сѣльской аптекѣ, по правдѣ, изъ той же банки, въ которой находится и сало собаки, медвѣдя, барсука, обезьяны и волка. Но настоящей теплой человѣческой крови аптекарь, конечно, не отпустить, — и ее можно добыть только посредствомъ преступленія.

Весьма отвратительное суевѣріе, которое хотя и не служитъ для преступныхъ цѣлей, но, быть можетъ, было причиною многихъ отравленій,—заключается въ томъ, что пѣна, взятая отъ рта умершаго и примѣшанная къ вину, водкѣ и под., излечиваетъ привычнаго пьяницу отъ его пристрастія.

---

¹⁾ Корень, имѣющій такую фигуру, какъ говорятъ, тожествененъ съ корнемъ мандрагороваго дерева, о которомъ упоминается въ книгѣ бытія (30, 14) и въ Пѣснѣ пѣсней Соломона (7, 14) и съ корнемъ „бараасъ“ Іосифа Флавія. Въ мѣст. Маріацель (въ Штейермаркѣ), куда совершаются паломничества, еще въ недавнее время продавались освященные коренья мандрагоры, какъ приносящіе счастье.

Точно также отвратительныя и вредныя для здоровья вещества употребляются при изготовленіи любовныхъ напитковъ, при всѣхъ случаяхъ «ворожбы». Въ этомъ отношеніи полезно ознакомиться съ старинными книгами XVI—XVIII стол. Память о такихъ суевѣрныхъ средствахъ сохраняется въ продолженіе многихъ вѣковъ. Можно быть увѣреннымъ, что подобныя средства нерѣдко приводили къ тяжкимъ заболѣваніямъ, которыя ошибочно объяснялись преступленіемъ. Такъ напр., эпилептику могли посовѣтывать воду, которою обмывался трупъ, или жевать кусокъ сгнившаго въ землѣ деревяннаго гроба, или припомнимъ, что въ Швабіи раны лечатъ посредствомъ трупнаго воска (адипоцира) — своеобразнаго жироваго вещества, въ которое превращаются трупы, лежавшіе въ стоячей водѣ или въ сырыхъ могилахъ!

Наконецъ среди вещей, которыя можно находить у лицъ подозрительнаго поведенія и обладаніе которыми свидѣтельствуетъ уже о преступномъ образѣ жизни, слѣдуетъ указать на разныя разрѣшительныя изреченія, заговоры и заклинанія.

Кто сохранилъ въ памяти свѣдѣнія о германской мифологіи и о древне-германскихъ вѣрованіяхъ, тотъ знаетъ, что уже въ глубокой древности складывались такія изреченія и молитвы, называемыя «разрѣшительными». Они встрѣчаются въ «пѣсняхъ Руновъ», приписываемыхъ самому Одину, въ «Гавамалѣ», но затѣмъ съ теченіемъ времени онѣ были забыты. Только нѣкоторыя изъ нихъ еще сохранились въ памяти, именно тѣ, которыя имѣютъ цѣлью разломать цѣпи и оковы; такія изреченія, несмотря на всю древность происхожденія, уцѣлѣли въ средѣ тѣхъ, которымъ есть причины бояться острога и кандаловъ. Такія изреченія мнѣ случилось найти два раза: у цыгана (не чистокровнаго) и у шулера, съ довольно изящною наружностью.

Не слѣдуетъ думать, что такія разрѣшительныя изреченія вывелись изъ употребленія, на томъ основаніи, что ихъ не находятъ: это только потому, что ихъ не ищутъ. Такія изреченія не прячутся въ видѣ заботливо сложенной бумажки въ бумажникѣ или кошелекѣ преступника, а обыкновенно въ скомканномъ и запятнанномъ видѣ находятся гдѣ либо въ потаенномъ кармашкѣ или же вшиты подъ каймой или обшивкой, или же въ краденыхъ вещахъ, съ цѣлью оградить ихъ отъ розысковъ. Кто будетъ настолько догадливъ и поинтересуется этимъ клочкомъ бумаги, грязнымъ, неразборчиво исписаннымъ и къ дѣлу никакого видимаго отношенія не имѣющимъ? Но не говоря уже о культурно-историческомъ зна-

ченіи этихъ изреченій, такіе клочки бумаги имѣютъ и огромное криминальное значеніе, такъ какъ С. С. получаетъ представленіе благодаря этому о весьма важной сторонѣ характера и личности заподозрѣннаго и можетъ быть увѣреннымъ, что предъ нимъ—субъектъ сомнительныхъ нравственныхъ качествъ, или же незаконно добытое имущество.

Для насъ особенный интересъ представляютъ т. наз. волшебныя палки (собственно палки съ разрѣшительнымъ изреченіемъ), сверхъестественныя назначеніями которыхъ бываютъ довольно многообразны. Изреченія произносятся тогда, когда вырѣзается самая палка, конечно, въ строго извѣстное время и при соблюденіи извѣстныхъ условій: большею частью палки эти выдѣлываются изъ орѣшника, который считается обладающимъ волшебной силой ¹⁾). Смотря по цѣли, которой должна служить палка, изреченія бываютъ различны: для благополучія въ странствіяхъ, для обороны отъ разбойниковъ, бродягъ и всякаго звѣря опаснаго, въ особенности же противъ змѣй, отъ которыхъ орѣшникъ считается самъ по себѣ хорошимъ средствомъ.

Всѣ эти изреченія служатъ къ тому, чтобы усилить естественныя свойства палки, какъ оборонительнаго оружія, но есть и такія изреченія, которыя сообщаютъ палкѣ сверхъестественныя силы, напр. во время странствій устранить опасность сбиться съ дороги, спасти отъ блуждающихъ огней и другихъ таинственныхъ приключеній въ пути, или даже высѣчь ею кого-либо отсутствующаго. Последнее свойство осуществляется на практикѣ такимъ способомъ, что въ собственномъ домѣ избираютъ порогъ, соответствующимъ магическимъ словомъ заколдovываютъ его и затѣмъ бьютъ по этому порогу волшебною тростью, считая порогъ воображаемымъ врагомъ. Если все соблюдено какъ должно, то врагъ этотъ ощущаетъ эти удары, гдѣ бы онъ ни находился. Для каждой подобной экзекуціи необходимо вырѣзать особую волшебную трость, такъ какъ при произнесеніи магическихъ словъ должно быть упомянуто имя подлежащаго сѣченію. Такая волшебная трость по одному дѣлу имѣла большое значеніе въ смыслѣ улики противъ женщины, обвинявшейся въ покушеніи на отравленіе, и способствовала обвинительному вердикту. Эта женщина содержалась подъ стражей, такъ какъ противъ нея имѣлись многочисленныя и вѣскія улики. Тѣмъ не менѣе С. С. готовъ былъ направить дѣло къ прекращенію, такъ

¹⁾ Въ Страстную Пятницу передъ восходомъ солнца или въ Иванову ночь—однимъ ударомъ ножа, или въ какой либо вторникъ въ 10 часовъ утра тремя ударами ножа и т. д.

какъ противъ обвиняемой не было добыто ни одного обстоятельства, которое свидѣтельствовало бы о непріязненныхъ чувствахъ ея къ потерпѣвшему, о томъ, изъ ненависти ли, или изъ мести и т. п. могъ быть совершенъ ея проступокъ. Передъ самымъ освобожденіемъ ея изъ-подъ стражи С. С. рѣшили произвести въ домѣ ея вторичный обыскъ, и при этомъ въ руки его попала старая, пожелтѣвшая записка (въ молитвенникѣ!), въ которой значилось изреченіе для волшебной трости. Въ ней потерпѣвшій былъ обозначенъ начальными буквами своего имени и фамиліи и мѣста жительства, и самое изреченіе гласило, что тотъ, къ кому оно относится, при помощи этого изреченія можетъ быть высѣченъ волшебною тростью *in absentia* «за то, что онъ любитъ другую, а не ту, которую слѣдовало бы» (очевидно другую, а не обвиняемую). Мотивъ преступленія сталъ ясенъ, и обвиняемая скоро созналась въ своемъ дѣяніи.

На такой же вѣрѣ въ дѣйствіе на разстояніи основано и суевѣріе,—весьма давняго происхожденія и весьма распространенное, о томъ, что причинить извѣстному лицу вредъ путемъ особаго обращенія съ его снимкомъ, и даже съ пластическимъ изображеніемъ. При этомъ, однако, должно устроить между лицомъ и его изображеніемъ особую объективную связь, напр. въ матеріалъ, изъ котораго сдѣлано изображеніе, вкладываются отрѣзки волосъ, ногтей, капли крови, мочи, пота и под. намѣченной жертвы, или же такую вещь прикладываютъ къ оставленнымъ этимъ лицомъ слѣдамъ, или къ его одеждѣ. Слѣдуетъ припомнить о той выдающейся роли, которую играли въ древнегерманскихъ процессахъ о вѣдмахъ подобныя изображенія (Atzmann), также въ прежнихъ процессахъ о посягательствахъ на особу французскаго короля (*vols* или *voûts*),— въ которыхъ утверждали, что при помощи такихъ изображеній производились покушенія на жизнь королей, до XIII вѣка ¹⁾.

Въ деревенскихъ католическихъ церквахъ, особенно въ пунктахъ паломничества, можно встрѣтить изображенія челоуѣка или

---

¹⁾ Такъ, Карлъ Симрокъ и Іосифъ Ганзенъ приводятъ случаи, въ которыхъ изображенія, сдѣланныя изъ свинца и воска (*Atzmänner*) употреблялись въ цѣляхъ колдовства. Папа Бенедиктъ XII приказомъ отъ 13-го іюня 1337 года, находясь въ Авиньонѣ, предписалъ канонику Арнольду церкви св. Павла въ Алѣ произвести слѣдствіе о лицахъ, заявившихъ подозрѣніе на епископа Вильгельма въ томъ, что онъ будто бы покушался на жизнь папы Іоанна 22-го, посредствомъ восковыхъ его изображеній. Тотъ же папа 3-го декабря 1339 г. сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія по поводу колдовскихъ приемовъ, съ которыми употреблялась „*imago cerea, que loqueretur et baptizaretur*“.

животнаго. или частей ихъ, сдѣланными изъ воска, свинца или серебра (въ Штейермаркѣ, обильномъ желѣзными рудами, такія изображения дѣлаются изъ желѣза), которыя свидѣтельствуютъ о вѣрованіи излечиться черезъ нихъ отъ болѣзней, или вылечить животныхъ. Но къ такому же способу люди прибѣгаютъ и въ цѣляхъ обратныхъ,—поэтому въ дѣлѣ, если имѣются указанія на употребленіе такихъ фигуръ,—то они могутъ быть полезными для разъясненія дѣла.

Сюда же слѣдуетъ отнести тѣ молитвы, въ которыхъ, съ прии́мненіемъ различныхъ мистическихъ приемовъ (большую роль играютъ волосы намѣченнаго лица) просятъ смерти извѣстнаго лица. Это суевѣріе, весьма давняго происхожденія, существуетъ въ народѣ и понынѣ ¹⁾, и я лично зналъ одну женщину, которая считалась знающею такія молитвы. Съ тою же цѣлью служатъ панихиды о живомъ лицѣ: въ извѣстные дни (большою частью въ день рожденія или именинъ лица, смерти котораго желаютъ) заказываютъ панихиду и священнику въ видѣ платы вручаютъ ту монету, которая была въ рукахъ того самаго лица. И если впоследствии совершится убійство того лица, то установленіе подобныхъ поступковъ со стороны лицъ заподозрѣнныхъ поможетъ вскрытію истинныхъ мотивовъ злодѣянія.

И другіе весьма многочисленные виды суевѣрій, даже по видимому невиннаго по существу свойства, могутъ имѣть значеніе въ нашихъ дѣлахъ. Такъ, важная свидѣтельница не явилась по вызову, быть можетъ, потому, что въ пятницу она не рѣшается въ первый разъ въ жизни явиться въ судъ: какъ часто поэтому жизнь и свобода лица могутъ зависѣть отъ простаго суевѣрія! Такъ, недавно въ Вѣнѣ была задержана бѣдная дѣвушка, продававшая кольцо съ очень дорогимъ опаломъ: она утверждала, что ей подарила кольцо незнакомая дама, изящно одѣтая. Конечно, ей не повѣрили, и только суд. слѣдователь вспомнилъ о томъ, что опаль есть камень несчастія, и избавиться отъ несчастія можно, только подаривъ камень первому встрѣчному. Такъ и поступила эта дама въ дѣйствительности, какъ это и выяснилось впоследствии, чѣмъ и ввела бѣдную дѣвушку въ большую бѣду.

---

¹⁾ Антонъ Шенбахъ доказываетъ существованіе такового суевѣрія еще въ 12-мъ столѣтіи; съ тою же цѣлью измѣряли тѣнь человѣка, вязали т. наз. волшебные узлы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вост. Германіи производили колдовство надъ слѣдомъ извѣстнаго человѣка.

3. Искусство предсказыванія и гаданія на картахъ.

Для С. С. часто весьма досадны и могутъ ввести въ заблужденіе тѣ суевѣрные приемы, посредствомъ которыхъ совершается «отгадываніе» преступника. На какой бы высокой ступени просвѣщенія народъ ни стоялъ, это почти безразлично; въ искусство предсказыванія, гаданія на картахъ и тому подобныя волшебства вѣрятъ почти во всѣхъ слояхъ общества. Я самъ наблюдалъ подобныя случаи въ высшихъ кружкахъ общества ¹⁾).

Каждому изъ насъ случалось получать заявленія, въ которыхъ съ непонятною увѣренностью потерпѣвшій указывалъ на определенное лицо, какъ на виновника преступленія. Эта увѣренность при допросѣ потерпѣвшаго (большею частью потерпѣвшей) оказывалась даже «убѣжденіемъ», хотя потерпѣвшее лицо и не было въ состояніи сослаться на какія либо определенныя данныя. Допрашивающій, наконецъ, приходилъ къ заключенію, что потерпѣвшее лицо или не можетъ или не желаетъ дать болѣе подробныя свѣдѣнія, но, несомнѣнно, имѣетъ какія-то убѣдительныя причины считать известное лицо за виновнаго. Вслѣдствіе прямыхъ указаній потерпѣвшаго производятся розыски, разслѣдованіе въ известномъ направленіи, совершаются даже аресты, пока наконецъ не обнаруживается бездоказательность взведеннаго подозрѣнія. Нерѣдко обнаруживалось при этомъ, что все подозрѣніе было основано единственно на тѣхъ словахъ, которыя были произнесены какой-нибудь старухой-гадалкой и случайно совпадали съ известнымъ подозрѣніемъ.

Бываетъ и наоборотъ, что потерпѣвшій всѣми силами старается выгородить дѣйствительно заподозрѣнное лицо только потому, что гаданія какой-нибудь старой женщины упали на другое лицо.

Въ производствѣ моемъ было дѣло о крупной кражѣ у одной дамы изъ аристократическаго круга общества, у которой похищены были всѣ ея драгоценности на огромную сумму. Всѣ данныя были противъ ея молодого лакея, только недавно поступившаго къ ней въ услуженіе, но графиня такъ настойчиво и энергично защищала его невинность въ кражѣ, что у меня даже сложилось прочное

¹⁾ О невероятныхъ обманахъ при помощи сомнамбуловъ и магнетическихъ гаданій въ Парижѣ сообщаютъ Gilles du la Tourette и д-ръ Шренклингъ.

убѣжденіе, что эта дама находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ своимъ лакеемъ. Вслѣдствіе ея категорическихъ утверженій лакей находился довольно долго на свободѣ и былъ арестованъ только тогда, когда успѣлъ сбыть значительную часть похищеннаго. Тогда потерпѣвшая призналась мнѣ, что одна «знаменитая» гадалка на картахъ увѣрила ее, что кража у нея совершена не домашнимъ, а постороннимъ лицомъ. Въ заключеніе выяснилось, что гадалка приходилась теткой лакею, и этотъ послѣдній рекомендовалъ господжѣ своей эту «пифію».

Способы гаданій довольно разнообразны, хотя сущность ихъ сводится къ одному и тому же. Обыкновенно предсказывающій требуетъ предъявленія ему какого-либо предмета, до котораго несомнѣнно дотрогивался воръ, напр. бумажника, изъ котораго похищены деньги, взломаннаго сундука и въ случаѣ крайности даже той шеколды, до которой воръ долженъ былъ коснуться. «Ясновидецъ» тщательно осматриваетъ этотъ предметъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ таинственныхъ обрядовъ, предлагаетъ рядъ вопросовъ и затѣмъ произноситъ свое прорицаніе. Отвѣтъ этотъ, конечно, высказывается въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: сосѣдъ, членъ семьи, изъ домашнихъ, совершенно посторонній, кто-то изъ друзей. Къ этому добавляются еще нѣсколько общихъ намековъ и, если потерпѣвшій сопоставитъ выслушанное съ своимъ личнымъ мнѣніемъ, то этимъ путемъ можетъ составиться у него весьма опредѣленное убѣжденіе о виновникѣ преступленія. Въ результатѣ всего вводятся въ заблужденіе и должностныя лица, къ несомнѣнному ущербу правосудія.

Каждому извѣстно, что подобные мазурики въ большинствѣ случаевъ заранѣе освѣдомляются, при помощи ловкихъ посредниковъ, о личныхъ обстоятельствахъ обращающагося съ тѣмъ, чтобы поразить его своею прозорливостью. Однако, во многихъ случаяхъ такіе ясновидящіе обходятся и безъ услугъ посредниковъ. Будучи знаатоками людей, они такъ ведутъ разпросъ, что обращающіеся къ нимъ въ своей простотѣ и не замѣчаютъ, какъ ловко воспользовался гадалецъ его же рассказомъ.

Другой способъ гаданія совершается при помощи одного приспособленія, о которомъ упоминаетъ д-ръ ф. Влислоцкій («Vom wandernden Zigeunervolke») и которое ранѣе было въ употребленіи среди бродячихъ цыганъ Трансильваніи и нынѣ широко распространено въ другихъ странахъ. Это приспособленіе состоитъ изъ небольшого ящика, въ одной сторонѣ котораго имѣется маленькое

отверстіе, а на другой сторонѣ—небольшая пластинка (заслонъ), которою можно пропустить въ ящикъ столько свѣта, сколько заблагоразсудится владѣльцу ящика. Напротивъ отверстія помѣщается небольшое зеркало, расположенное подъ такимъ угломъ, чтобы смотрящій въ отверстіе не видѣлъ собственнаго отраженія глаза, а только то, что выдвигается съ другой стороны ящика подъ соответствующимъ угломъ. Двигающееся же приспособленіе состоитъ изъ валика вѣрообразной формы, на которомъ имѣется нѣсколько изображеній: молодого человѣка, старика, старухи, молодой дѣвушки и даже самого сатаны. И вотъ гадальщикъ заставляеть спрашивающаго, который, положимъ, желаетъ видѣть похитившаго у него что-либо, посмотрѣть въ это отверстіе, при помощи описаннаго заслона придаетъ внутри ящика необходимое освѣщеніе, конечно, всегда очень недостаточное, и затѣмъ посредствомъ валика выдвигаетъ то изображеніе, которое болѣе всего подходитъ къ данному случаю (напр. изображеніе старой женщины). Это изображеніе отражается въ зеркалѣ и съ ужасомъ воспринимается смотрящимъ въ отверстіе. Такъ какъ изображеніе это и само по себѣ неясно, при томъ же освѣщеніе крайне недостаточное, и наконецъ времени для разсмотрѣнія было очень мало, то все недостающее восполняется воображеніемъ зрителя: такимъ путемъ вырабатывается въ его представленіи то несомнѣнное изображеніе той личности, на которую потерпѣвшій и ранѣе имѣлъ подозрѣніе. Онъ уплачиваетъ высокое вознагражденіе за полученныя указанія и, направляясь къ представителю власти, заявляетъ ему съ полною увѣренностью о совершеніи кражи тѣмъ именно лицомъ, которое онъ видѣлъ въ волшебномъ ящикѣ. Но какимъ образомъ онъ пришелъ къ такому убѣжденію, онъ, естественно, не говоритъ (объ этомъ уже позаботился и колдунъ путемъ угрозъ и застрашиваній) и при томъ такъ умѣетъ поддерживать свое обвиненіе (большею частью также подъ руководствомъ колдуна), что органы власти принуждены вѣрить его указаніямъ волей-неволей.

Другое приспособленіе для гаданія, употребляемое, насколько мнѣ извѣстно, однимъ цыганами, состоитъ изъ широкаго и тонкаго деревяннаго обода (какъ у барабана или рѣшета), обтянутаго съ одной стороны тонкой кожей. Дерево для этого обода срубается только съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, и кожа снимается съ животнаго—непремѣнно краденаго—также въ извѣстное время ¹⁾.

¹⁾ Предразсудокъ о томъ, что вещи, употребляемыя для извѣстныхъ суевѣрныхъ цѣлей, должны быть краденныя, такъ же распространенъ, какъ и по-

На этой натянутой кожѣ начертываются нѣсколько штриховъ, обыкновенно 9 или 18, или 7, 14, до 21. напр. такъ:

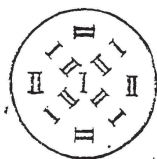

Рис. 37.

или

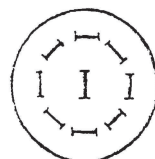

Рис. 38.

Волшебный барабанъ цыганъ.

Предположимъ, что цыганкѣ предложенъ извѣстный вопросъ; цыганка бросаетъ на кожу столько зернушекъ дурмана, сколько на кожѣ написано черточекъ, и ударяетъ, произнося извѣстныя магическія слова, молоткомъ или деревянной палочкой по ободу столько разъ, сколько брошено на кожу зернышекъ. Вслѣдствіе этого кожа приходитъ въ сотрясеніе, и зернышки слегка подскакиваютъ на ней. Еще во время ударовъ группировка ихъ имѣетъ извѣстное значеніе, но самымъ существеннымъ является то положеніе, которое примутъ зернышки относительно черточекъ послѣ послѣдняго удара. По расположенію зернышекъ около черточекъ и разрѣшается предложенный вопросъ. Преимущественно этотъ волшебный барабанъ употребляется при разрѣшеніи вопросовъ любви и о томъ, слѣдуетъ ли взяться за то или другое дѣло и можно ли рассчитывать на успѣхъ, но главнымъ образомъ онъ служитъ для отгадыванія воровъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи барабанъ этотъ пользуется особенной славой.

Много лѣтъ тому назадъ ко мнѣ поступило большое количество дѣлъ о кражахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, изъ которыхъ большая часть были совершены давнымъ давно, при чемъ послѣ совершенія ихъ потерпѣвшіе или вовсе не заявляли о кражѣ или же ни на кого не заявляли подозрѣнія. Всѣ эти многочисленныя, вдругъ поданныя жалобы имѣли ту общую черту, что потерпѣвшіе называли виновныхъ съ полною увѣренностью, но при этомъ не представляли никакихъ опредѣленныхъ или убѣдительныхъ доказа-

---

вѣріе, что нѣкоторыя изъ нихъ должны быть получены по наслѣдству, путемъ находки, путемъ подаянія или даже собственноручно сдѣланы. Этимъ объясняются иногда тѣ кражи, которыя совершаются людьми вполне честными. Такъ напр., чтобы излечиться отъ бородавокъ, надо ихъ натереть хвостомъ краевой селедки. Подобныя суевѣрія весьма распространены.

тельствъ своего подозрѣнія, почему именно тотъ или другой долженъ былъ совершить давно уже забытую кражу.

Когда же ко мнѣ явилась одна старая крестьянка и заявила о кражѣ у нея денегъ на значительную сумму, совершенной 30 лѣтъ назадъ, обвиняя въ ней съ увѣренностью своего родного брата, съ которымъ она до сего времени жила въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, который былъ человѣкомъ честнымъ и пользовавшимся уваженіемъ и во время подачи жалобы занималъ должность старшини волости, то это меня крайне озадачило и я началъ усовѣщевать старуху. Тогда я узналъ, что недавно въ участкѣ моею была «знаменитая» цыганка-гадалка; она будто бы дѣлала чудеса именно описаннымъ барабаномъ, имѣла большую практику и между прочимъ объяснила помянутой крестьянкѣ, что кражу у нея совершилъ близкій родственникъ, который будто бы «занимаетъ нынѣ высокую должность». За неимѣніемъ другихъ высокопоставленныхъ родственниковъ, старушка остановилась на своемъ братѣ, старшинѣ. Тщательное дознаніе обнаружило, что всѣ безъ исключенія поданныя жалобы получили начало свое именно на волшебномъ барабанѣ цыганки-гадалки, но если бы эти жалобы не поступили ко мнѣ въ такомъ поразительномъ количествѣ почти одновременно, то онѣ могли бы причинить не мало бѣдъ и во всякомъ случаѣ много излишняго труда для меня.

Сходство съ этимъ волшебнымъ барабаномъ представляетъ распространенное по всей Германіи т. наз. «наслѣдственное рѣшето», т. е. полученное по наслѣдству, которое разными способами употребляется для обнаруженія воровъ. Или бросаютъ въ него бобы (по возможности краденые) и при этомъ произносятъ по одному имени: если бобъ выскочитъ, то значитъ названное лицо невиновно, если же бобъ останется въ рѣшетѣ, то значитъ воръ обнаруженъ. Или же вѣшаютъ рѣшето на краю стола на ключѣ (при томъ и столъ и ключъ должны быть наслѣдованы отъ отца или дѣда) и называютъ имена одно за другимъ; какъ только рѣшето сдвинется, то имя, въ этотъ моментъ сказанное, будетъ именемъ вора. Иногда рѣшето употребляется для гаданій слѣдующимъ способомъ: въ ободъ рѣшета втыкаютъ ножицы и держатъ такъ, называя имена; когда будетъ названъ настоящій обвиняемый, то рѣшето должно сдвинуться.

Самымъ важнымъ, однако, способомъ гаданія является гаданіе на картахъ, пользующееся такимъ вліяніемъ и распространеніемъ, о которомъ большинство и не подозрѣваетъ. Гаданіе на картахъ

столь же старо, какъ и самыя карты, и среди невѣжественнаго простонародья, равно какъ и въ высшемъ интеллигентномъ кругу никогда не было недостатка въ лицахъ, слѣпо вѣровавшихъ въ таинственный смыслъ расположенія картъ. Какъ до сего времени еще существуютъ единовѣрцы Валленштейна и Наполеона I, такъ не исчезли и послѣдователи искусства Марколинни, Адлетта и Ленорманъ ¹⁾.

Вполнѣ согласно съ существомъ человѣческой природы стремятся къ разгадкѣ будущаго путемъ наиболѣе простымъ и удобнымъ. Но когда люди, хотя и одаренные умомъ, но малообразованные, находятъ высокое удовлетвореніе въ томъ, чтобы развѣдать объ отношеніяхъ своихъ ближнихъ, слышанное комбинировать съ тѣмъ, что имъ удастся разгадать путемъ личныхъ психологическихъ наблюденій, и, преподнося свои выводы въ формѣ предсказанія, безъ труда получаютъ за это высокое вознагражденіе, то это свидѣтельствуешь лишь о тщеславіи, жадности и лѣни такихъ людей, и качества эти съ усиленіемъ подавляются ими или же только замаскировываются. Вотъ почему естественно и необходимо, что гадальщицы на картахъ во всѣ времена своего существованія разрѣшили безчисленное число сердечныхъ вопросовъ, но онѣ же и не одну вызвали войну, оказывали рѣшающее вліяніе на дипломатическія сношенія и много зла причинили въ сферѣ правосудія.

Насъ касается этотъ способъ гаданія только въ последнемъ отношеніи, и мы должны припомнить при этомъ все, что было сказано выше о вліяніи гаданія вообще. Потерпѣвшій *сначала* идетъ къ гадальщицѣ на картахъ и *затѣмъ* уже обращается къ представителю власти, или же онъ идетъ къ гадальщицѣ въ томъ случаѣ, если властямъ не удалось немедленно розыскать виновнаго. Послѣ этого онъ снова обращается къ представителю власти и дѣлаетъ ему уже опредѣленное указаніе на извѣстную личность, вслѣдствіе этого розыски направляются часто по ложному пути, а, быть можетъ, вѣрный слѣдъ оставляется безъ вниманія.

Лучшимъ средствомъ избѣжать такихъ вредныхъ заблужденій можетъ послужить то простое правило, которое еще изстари было обязательно для каждаго судебного дѣятеля: всегда съ неуклонною настойчивостью требовать отъ потерпѣвшаго объясненія относи-

---

¹⁾ Д-ръ Линденау въ Берлинѣ сообщилъ мнѣ, что напр. въ одной весьма распространенной газетѣ „Berliner Morgen Post“ можно найти иногда до 10 объявленій гадалокъ на картахъ.

тельно *ratio sciendi*. Если такъ поступать всегда и безъ исключенія, то почти въ каждомъ подобномъ случаѣ окажется, что основанія, на которыхъ опираются увѣренія потерпѣвшаго, суть продукты его воображенія, и часто въ концѣ концовъ потерпѣвшій откровенно признается, что «такъ ему сказала гадалка».

Было бы безцѣльнымъ излагать здѣсь полную теорію гаданія на картахъ, тѣмъ болѣе, что техническіе приемы сильно измѣняются въ различныя эпохи и смотря по мѣстности. Можно даже сказать такъ, что каждая гадалка имѣетъ свой особый способъ гаданія, т. е. способъ раскладывать карты и толковать ихъ расположеніе, но удивительно то, что значеніе отдѣльныхъ картъ почти повсюду одинаково. Кто попробуетъ прослѣдить за этимъ, тотъ нигдѣ не найдетъ существенныхъ различій въ значеніи картъ, напр. если приходитъ къ гадалкѣ съ вопросомъ женщина, то она означается дамою червей, если же мужчина, то валетомъ червей, пиковый тузъ означаетъ надежду, бубновая дама—невѣрную подругу и т. д. Для нашихъ цѣлей только немногія карты имѣютъ значеніе, но я назову ихъ всѣ, такъ какъ нечаянное названіе потерпѣвшимъ какой-либо карты обнаруживаетъ всю несостоятельность его жалобы. Такъ, одна вполне образованная дама по дѣлу о кражѣ, во время допроса въ качествѣ потерпѣвшей, въ отвѣтъ на выраженное мною мнѣніе о недостаточности уликъ противъ заподозрѣннаго, возразила: «а я пришла къ вамъ съ лучшими надеждами». Эти слова меня нѣсколько поразили, и я спросилъ: неужели семерка червей попала наверхъ? (семерка червей, если она наверху—хорошія новости). Смутившись и заикаясь, дама сказала: «да, откуда же вы знаете, что...?»

Червонныя карты означаютъ: тузъ—успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ, король—пожилой господинъ, благосклонно относящійся къ спрашивающему; дама и валетъ—смотря по полу спрашивающаго, или самъ спрашивающій или его сожительница или жена; десятка—счастье въ любви, здоровье, вообще нѣчто хорошее; девятка—счастье въ ближайшихъ предпріятіяхъ, требующихъ, однако, осторожности; восьмерка—согласіе, миръ, счастье, роды; и семерка—хорошая новость.

Бубновыя: тузъ—горе, ссоры, трауръ, потеря; король—пожилой человѣкъ, безсознательно вредящій спрашивающему; дама—двуличная, невѣрная подруга; валетъ—двуличный, невѣрный другъ; десятка—мало надежды на любовь, счастье и пр.; девятка—сплетня, ябеда, уголовное дѣло; восьмерка—разлука съ любимой особой; семерка—общество двуличныхъ друзей.

Трефовыя: тузъ—болѣзнь, смерть, тюрьма; король—священникъ, представитель судебной власти; дама и валетъ—враждебныя и опасныя лица; десятка—несчастье во всѣхъ предпріятіяхъ; девятка—преслѣдованія; восьмерка—опозореніе чести и потеря имущества, кража; семерка—нехорошее извѣстіе.

Пиковыя: тузъ—надежда, путешествіе; король—хорошій другъ, дама и валетъ — доброжелатели, которые однако по неумѣлости, болтливости принесутъ зло; десятка—смотря по положенію, счастливый бракъ, или разводъ, разрывъ; девятка—предстоящія большія почести; восьмерка—примиреніе съ врагомъ; семерка—веселое общество, гостинница, развлеченіе.

Поразительно распространено нынѣ также искусство гаданія на точкахъ: дѣлаютъ безъ особой системы точки, которыя затѣмъ соединяются штрихами, линіями, при этомъ получаютъ фигуры, значеніе которыхъ разъяснено въ соответствующихъ толкователяхъ, напр. Гессмана: *Katechismus der Wahrsagekünste*. Берлинъ 1882 г., и *Das untrügliche Punktierbuch nach Papieren der M-lle Lenormand*. Совершенно подобной этому способу гаданія является геомантія (соответствуетъ «фенгъ-шуй» китайцевъ), когда рисунки эти, составляемые по точкамъ, дѣлаются на землѣ. Оба эти способа примѣняются преимущественно для выясненія виновниковъ преступленій, особенно отравленій (дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ).

4. Нахожденіе кладовъ, толкованіе сновъ и хиромантія.

Остается вкратцѣ упомянуть о другихъ проявленіяхъ суевѣрнаго чувства, которыя не имѣютъ непосредственной связи съ преступленіемъ, но способствуютъ совершенію различныхъ обмановъ и мошенничествъ. Въ наше время, впрочемъ, такія явленія рѣдки, а если они и имѣютъ мѣсто, то знаніе ихъ не представляетъ для С. С. безусловной необходимости, да и крайне затруднительно приобрѣсти эти знанія въ виду большаго разнообразія такихъ суевѣрій.

Если, напр., при произнесеніи заговора надъ скотомъ, снимающаго болѣзнь, обманщикомъ преслѣдуется открыто цѣль облегчить бошелекъ потерпѣвшаго, то при нахожденіи кладовъ или обращеніи малоцѣнныхъ предметовъ (большою частью углей и тряпокъ) въ золото или бумажныя деньги обманъ выражается въ томъ, что потерпѣвшій представляетъ колдующему свои драгоценности, которыя затѣмъ ловко исчезаютъ въ пользу обманщика. Напр. потерпѣвшій

долженъ принести все золото, какое имѣеть, положить въ ящикъ и прикрыть древесными угольями, но колдунъ находитъ, что угля принесено мало, и когда потерпѣвшій удаляется за угольями, золото похищается. Затѣмъ ящикъ съ золотомъ запирается, при чемъ произносятся различныя магическія слова, и обманутой жертвѣ строго внушается оставить ящикъ въ неприкосновенности въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени (7 недѣль, 29 дней, до слѣдующаго полнолунія и т. д.); по истеченіи же этого срока, по увѣренію колдуна, уголья превращаются въ золото.

Таковы приемы въ общихъ чертахъ для всѣхъ подобныхъ предѣлокъ. Немного разницы представляютъ и обряды при находженіи клада: обыкновенно въ какой-нибудь деревенской корчмѣ является незнакомецъ, какъ будто невзначай заводитъ разговоръ о кладахъ и при этомъ доказываетъ, что съ теоретической точки зрѣнія это дѣло вовсе не такъ случайно, какъ полагаютъ. Онъ продолжаетъ эту бесѣду, пока кто-либо изъ присутствующихъ не замѣтитъ, что въ ихъ деревнѣ тотъ или другой не прочь поискать кладовъ; незнакомецъ восхваляетъ эти намѣренія и затѣмъ вывѣдываетъ имя и все, что касается личности этого охотника до кладовъ. И вотъ спустя нѣкоторое время соучастникъ этого незнакомца—отнюдь не онъ самъ—является къ этому любителю по части исканія кладовъ и сразу пріобрѣтаетъ его уваженіе, такъ какъ, никогда ранѣе не бывъ въ этой деревнѣ, однако оказывается въ состояніи рассказать многое изъ жизни этого самаго крестьянина подробно и при томъ въ загадочной формѣ. Затѣмъ разговоръ переходитъ на исканіе кладовъ, и «колдунъ» обыкновенно начинаетъ съ того, что при помощи какого-то волшебства опредѣляетъ и то мѣсто, гдѣ слѣдуетъ искать кладъ. Понятно, что злоумышленникъ уже ранѣе высмотрѣлъ это мѣсто, и вотъ онъ возбуждаетъ въ своей несчастной жертвѣ величайшее изумленіе тѣмъ, что, находясь въ домѣ, точно опредѣляетъ это мѣсто примѣрно такъ: въ четверти часа ходьбы, въ ста шагахъ отъ перекрестка, близъ ручья стоятъ двѣ ольхи и между ними небольшой бучъ: тамъ и слѣдуетъ рыть. И все сбывается, какъ было предсказано; въ указанномъ мѣстѣ роютъ и находятъ старыи, закупоренный и очень тяжелый горшокъ, — который заблаговременно ранѣе былъ зарытъ въ этомъ мѣстѣ мошенникомъ. Но этотъ горшокъ не долженъ быть вскрытъ тотчасъ же, это можно сдѣлать будто бы только по прошествіи извѣстнаго времени, но предварительно нужно достать какъ можно болѣе денегъ, положить на горшокъ и снова зарыть. Крестьянинъ продаетъ хлѣбъ и скоть, выру-

часть значительную сумму денег, и все вмѣстѣ зарывается въ землю и, конечно, въ слѣдующую же ночь похищается мошенникомъ. Если такой случай имѣлъ мѣсто, то для судебной власти не остается ничего другаго, какъ сдѣлать этотъ случай по возможности общезвѣстнымъ, предупредить тѣмъ возможность повторенія ихъ и, можетъ быть, розыскать виновнаго. Недостаточно помѣстить розыскную статью въ оффиціальной газетѣ, но въ интересахъ дѣйствительно всеобщаго распространенія этотъ случай слѣдуетъ подробно описать въ той газетѣ, которая читается народомъ.

Особенное вниманіе въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ обращать на того соучастника въ этомъ мошенничествѣ, который, полагая, что онъ не совершаетъ ничего преступнаго, бесѣдовалъ въ трактирномъ заведеніи относительно отыскиванія кладовъ и не старался скрывать свою личность. Быть можетъ, онъ разговаривалъ, не скрывая своего нарѣчія; за немѣніемъ матеріала для бесѣды, быть можетъ говорилъ о своихъ путешествіяхъ и приключеніяхъ и даже о своей родинѣ, описывалъ разныя страны и города, упоминалъ о своемъ настоящемъ ремеслѣ,—другими словами: онъ могъ дать о себѣ такія указанія, которыя затѣмъ могли бы послужить и къ обнаруженію явившагося долго спустя товарища его и главнаго виновнаго.

Нѣсколько лѣтъ назадъ имѣли мѣсто случаи оригинальнаго обмана такимъ способомъ, хотя способъ этотъ весьма давняго происхожденія и уже въ XVII столѣтіи, послѣ 30-ти лѣтней войны, мы встрѣчаемъ частыя упоминанія о его примѣненіи.

Какой либо изъ обывателей получалъ, напр. изъ Испаніи письмо, въ которомъ сообщалось, въ таинственныхъ выраженіяхъ, что одинъ изъ предковъ автора письма во время какой-то войны или происходившей смуты зарылъ въ имѣніи адресата богатый кладъ золота—цѣлыя бочки или возы съ золотомъ; что точныя указанія о мѣстѣ нахождения клада имѣются въ одномъ документѣ, оставленномъ тѣмъ предкомъ, авторъ же письма выражаетъ готовность вырыть кладъ сообща съ адресатомъ, но къ несчастью онъ, вслѣдствіе нужды, заложилъ этотъ документъ, хранившійся въ запечатанномъ конвертѣ и для выкупа его, а также на разъѣздъ требуется значительная сумма денегъ; если адресатъ согласенъ этимъ случаемъ пріобрѣсти неизмѣримое богатство, то пусть онъ и пр. и пр.—Не смотря на грубую наивность этого предложенія, всегда были и найдутся люди, которые посылаютъ просимыя деньги. Авторъ этихъ писемъ (по неоднократнымъ сообщеніямъ газетъ на-

зываютъ себя Коста и К^о въ Мадридѣ, а настоящее его имя Педро Багуа), повидимому былъ хорошо освѣдомленъ, на что указываетъ то обстоятельство, что личность жертвы въ каждомъ случаѣ была избираема весьма удачно, а именно: зажиточные и одинокіе люди, которыхъ вездѣ можно найти.—Мы описали случай единичный, но подобныхъ имъ совершается очень много.

Далеко не безразличны, какъ это кажется на первый взглядъ, для уголовного правосудія толкованіе словъ и хиромантія. И то и другое можетъ вызывать въ умахъ суевѣрныхъ людей настолько твердыя убѣжденія, что поколебать ихъ невозможно, и если совершившееся преступленіе случайно совпадаетъ съ предсказаніемъ, они всегда поставятъ и то и другое въ связь. Подозрѣнія ихъ сложатся въ определенномъ направленіи, и самый опытный С. С. можетъ пойти при такихъ условіяхъ по ложному пути.

Я помню одинъ случай, въ которомъ одной зажиточной крестьянкѣ по линіямъ ея ладони было предсказано, что она будетъ отравлена. Мысль эта запала ей въ голову, она обратилась къ другой гадалкѣ, которая по несчастному стеченію обстоятельствъ сказала, что ей грозитъ опасность со стороны мужа. Сопоставивъ оба предсказанія, она пришла къ убѣжденію, что мужъ ея, съ которымъ она всегда жила въ полномъ согласіи, хочетъ ее отравить. И когда спустя продолжительное время эта женщина захворала самымъ обычнымъ разстройствомъ желудка, то воображеніе, возбужденное состояніемъ ея духа, и страхъ довершили остальное, и когда былъ приглашенъ врачъ, то онъ нашелъ въ дѣйствительности картину отравленія растительнымъ ядомъ. Вѣроятно, онъ не особенно умѣло ставилъ больной вопросы и, такъ какъ онъ изслѣдовалъ больную именно согласно ея заявленія въ смыслѣ отравленія, то она на всѣ въ этомъ отношеніи предложенные имъ вопросы отвѣчала утвердительно, и—въ концѣ концовъ мужъ ея былъ арестованъ. Лишь долгое время спустя, когда больная была переведена въ клинику главнаго города и здѣсь, внѣ сомнѣнія, было установлено ея гастрическо-истерическое состояніе, удалось съ большою затратою труда и внѣ всякаго сомнѣнія, выяснить полную невинность ея мужа. Весьма характерно, что въ состояніи здоровья больной (нисколько не симулировавшей) сразу наступило замѣтное улучшеніе, какъ только ей доказали, что объ отравленіи и не могло быть рѣчи.

Когда въ практикѣ С. С. возникнетъ подобный случай, въ которомъ онъ усмотритъ воздѣйствіе гадалокъ, то знаніе приемовъ ихъ

поможетъ ему легко выйти изъ затрудненія. По меньшей мѣрѣ С. С. удастся быстро заслужить довѣріе къ себѣ введеннаго въ заблужденіе лица, если это послѣднее увидитъ, что и С.—знатокъ *въ этомъ* и однако нисколько не вѣритъ въ предсказанія. Не слѣдуетъ забывать, что потерпѣвшій, который предсказаніями введенъ въ заблужденіе, именно тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ глубоко убѣжденъ въ справедливости предсказаній. С. С. долженъ понимать это и съ этимъ считаться, въ противномъ случаѣ потерпѣвшій, оцѣнивая всѣ знанія и способности его, придетъ къ такому убѣжденію: «если С. ничего не знаетъ въ области гаданій, то и въ остальномъ онъ такой же невѣжда»,

Приобрѣсти нужныя для этого познанія нетрудно. Стоитъ только купить за нѣсколько крейцеровъ т. наз. «Египетскій снотолкователь». При этомъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе, изъ какой мѣстности потерпѣвшій, такъ какъ «Египетскіе снотолкователи» представляютъ нѣкоторые различія въ разныхъ странахъ. Но въ общихъ чертахъ всѣ они составлены по одному образцу.

Совсѣмъ иное дѣло—хиромантія ¹⁾, которая со временъ Артемидора, Кардануса, Порты, ф.-Гагена, Преториуса, Гокленіуса и др. и до нашихъ дней не подвергалась почти никакимъ измѣненіямъ. Эта неизмѣнность хиромантіи, по мнѣнію Парацельзія, свидѣтельствуетъ о томъ, что ее нельзя признать простою выдумкой, что она основана на «истинныхъ и дѣйствительныхъ положеніяхъ». Несмотря однако на широкое распространеніе хиромантіи, не легко найти въ ней твердые правила, такъ какъ положенія ея большею частью опредѣляются словами: «говорятъ» или «предполагаютъ».

Свѣдѣнія по хиромантіи по преимуществу заключаются въ вышеупомянутой книгѣ о цыганахъ ф.-Влислоцкаго, которой я и буду придерживаться въ послѣдующемъ изложеніи. Линія А (рис. 39) на сгибѣ ручной кисти означаетъ будущее богатство и славу: если эта линія соединяется съ линіей В, то блага эти будутъ приобрѣтены посредствомъ брака и вообще черезъ лицо другого пола. Если мякишъ большого пальца С покрыта многочисленными складками, то это указываетъ на болѣзнь, несчастье, раннюю смерть, или несчастный бракъ. Если эти складки пересѣкаются другими складками, то это предрекаетъ много несчастья. Счастливы

¹⁾ Наиболѣе серьезное изложеніе теорій объ изученіи людей по линіямъ рукъ можно найти въ „Chirognomonie von le Capitaine J. d'Arpentigny, переработанной А. Schraichuon'омъ. Штутгартъ 1846 г.

же будет тотъ, у кого линия В впадаетъ въ линію А, и если мякишь С гладокъ и округленъ. Но если В соединяется съ D, то слѣдуетъ ожидать высшаго счастья. Если линія Е пересѣкаетъ D, то завистники подкапываются подъ счастье. Если линія Е совершенно отсутствуетъ, то это означаетъ долгую жизнь въ счастья и

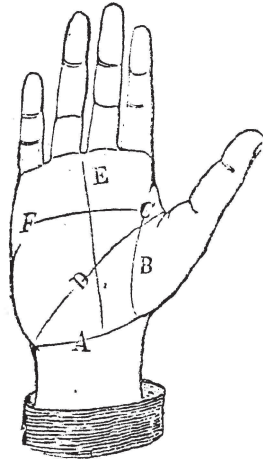

Рис. 39. Схема для хиромантіи.

благополучіи и также счастливый бракъ, если мякишь подъ среднимъ пальцемъ сильно выдается. Этотъ мякишь означаетъ скорое вступленіе въ бракъ, если онъ пересѣченъ маленькими складками. Если F пересѣкаетъ B и D, то слѣдуетъ ожидать нужду и невзгоды по собственной винѣ, такъ какъ эта особенность характеризуетъ лживость, скупость и зависть. Если F не доходитъ до D и даже связывается съ E, то предстоить неестественная смерть. Если ладонь выше F не имѣетъ складокъ, то смерть наступитъ отъ утопленія (въ водѣ) и отъ огня, если это мѣсто покрыто многими складками, то отъ огня. Если линія F доходитъ до D и если на сочлененіяхъ безымяннаго пальца и мизинца имѣется много складокъ,

то можно рассчитывать на достиженіе глубокой старости при постоянномъ здоровьи. Длинные и худые пальцы предсказываютъ о многихъ болѣзняхъ, короткіе же и толстые пальцы—здоровье. Тотъ счастливъ во всѣхъ отношеніяхъ, у кого линія А соединяется съ линіей В и эта послѣдняя съ D, при этомъ Е должна отсутствовать совсѣмъ, F доходить до D и пространство С должно быть гладко и округлено.

Тѣ проявленія суевѣрія, которыя имѣютъ предметомъ изслѣдованіе однихъ пальцевъ въ отношеніи ихъ величины, длины, бѣлыхъ пятенъ на ногтяхъ и т. п., почти исключительно касаются вопросовъ о будущемъ счастья или несчастіи и потому для насъ не представляютъ интереса.

Можно отмѣтить распространенное повѣріе, что будто бы по тому, какъ капля крови расходится на ногтѣ пальца, можно опредѣлить, гдѣ находится потерянный предметъ, и кто воръ похищенной вещи. Ф. Вли слюцкій рассказываетъ, что у цыганъ Трансильваніи съ этою цѣлью три капли выжимаются изъ средняго пальца лѣвой руки на ноготь того же пальца правой руки. По тѣмъ очертаніямъ, которыя принимаетъ расплывающаяся кровь,

«взрослое дитя» должно высказать свои наблюденія, и на основаніи этого получается отвѣтъ.

Любопытное наблюденіе приводитъ еще (приблизительно въ 1490 г.) Гейлеръ Ф. Кайзерсбергъ: «Какъ достигаютъ предсказатели, возвращая при помощи своихъ гаданій похищенное имущество? Они дѣлаютъ на ногтѣ изображеніе человѣческаго лица, покрываютъ его масломъ и затѣмъ заставляютъ честную невинную дѣвушку сказать, что она видитъ на ногтѣ». «Есть и такіе, которые гадаютъ по ногтямъ и для этой цѣли накладываютъ листикомъ, покрываютъ масломъ, и какойнибудь мальчикъ долженъ посмотреть и сказать, что онъ видитъ, и тѣмъ обнаружить, кто былъ воръ». (См. выше, что было сказано о «ясновидцахъ»).

5. Суевѣрія относительно присяги.

И въ этомъ отношеніи далеко не исчезли различныя суевѣрія. Опасность ихъ заключается въ томъ, что, быть можетъ, кто-либо и принесъ бы правильную присягу, если бы онъ не имѣлъ при себѣ такихъ предметовъ, которые въ силу суевѣрія позволяютъ ему дать послѣ присяги ложное показаніе. Народъ знаетъ и помнитъ довольно много такихъ предметовъ. Такъ, можно безнаказанно ложно присягать, если имѣются при себѣ глаза удада (что вообще приноситъ счастье на судѣ), если принести съ собою кость собственнаго умершаго ребенка, если загнуть большой палецъ (въ особенности распространено среди евреевъ, присягающихъ на Законѣ Моисея), если лѣвой рукой упереться въ бокъ, если лѣвую руку сжать въ кулакъ, если на лѣвой рукѣ, опущенной внизъ, вытянуть три пальца, изъ которыхъ дѣлается правой рукой крестное знаменіе, если передъ принятіемъ или послѣ принятія присяги плюнуть, если взять въ ротъ 7 камешковъ или положить подъ языкъ золотую монету, если во время присяги отвертѣть пуговицу отъ брюкъ, если положить подъ пятку въ сапогъ бѣлогодныя листья (*vistula alba*), если имѣть при себѣ священную просфору и т. д.

Въ Нижней Лузациі въ судебныхъ учрежденіяхъ принято отърывать окна въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ приноситъ присягу, ибо по существующему повѣрію, дьяволъ проникнетъ въ залу черезъ окно, чтобы взять душу лжеклятвopреступника, именно потому, что черезъ закрытое окно дьяволъ не въ состояніи проникнуть. Такое же повѣріе существуетъ и въ Австрійскихъ Аль-

пахъ, съ тою лишь разницею, что дьяволъ проникаетъ во внутреннее помѣщеніе исключительно черезъ дымовую трубу, удаляясь послѣ того черезъ окно, хотя бы оно было закрыто. Для того, чтобы онъ, при удаленіи съ душею клятвopреступника, не разбивалъ стеколь, предпочитаютъ окно отворять. Судьи, преимущественно старики, служащіе въ деревняхъ, еще въ наше время иногда демонстративно открываютъ окна въ надеждѣ удержать этимъ присягающаго отъ лжеприсяги и часто съ успѣхомъ.

Много имѣется суевѣрій въ нашемъ судебномъ дѣлѣ относительно предметовъ, находившихся при трупѣ умершаго. Эти суевѣрія возникли среди южныхъ славянъ, но распространились и далѣе. Такъ напр. при явѣ въ судъ совѣтуютъ взять съ собою платокъ, которымъ былъ подвѣзанъ подбородокъ покойника,—и пока узелъ на этомъ платкѣ не будетъ развѣзанъ, судъ ничего не можетъ сдѣлать вызванному. Полезнымъ считаютъ также класть въ сапогъ за голенище тесьму, которою связывались ноги покойника; для того, чтобы не проиграть процесса, совѣтуютъ вытирать предъ судьейю лицо платкомъ, который находился при трупѣ.

Полезно въ каждомъ случаѣ навести справку, какое именно суевѣріе соблюдается въ данной мѣстности для уничтоженія силы присяги, и если благодаря этому удастся предупредить возможность лживой присяги, то легко можно убѣдиться въ томъ, примѣняются ли принимающими присягу тѣ или другіе приемы.

Вообще С. С. никоимъ образомъ не долженъ оставлять безъ вниманія вопросъ о суевѣріяхъ. Въ всякаго сомнѣнія, суевѣрія и въ настоящее время гораздо болѣе распространены, нежели обыкновенно полагаютъ. И если эта сторона челоѳческаго духа будетъ принимаема во вниманіе, то С. С. въ состояніи будетъ предотвратить значительную долю зла, причиняемаго суевѣріемъ правосудію. Кто поинтересуется вообще проявленіями суевѣрія, можетъ найти обильный матеріалъ въ сочиненіяхъ: д-ра Адольфа Вутке «Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart», Берлинъ 1869 г. и д-ра Х. Б. Шиндлера «Der Aberglaube des Mittelalters» Бреслау 1858 г., Гримма «Deutsche Mythologie», Георга Конрада Горста «Dämonomachie oder Geschichte des Glaubens an Zauberei», Франкфуртъ 1818 г., Вильгельма Пресселя: «Hexen und Hexenmeister», Штутгартъ 1860 г., Ц. Шнейдера «Der allgemeine und Krieger—Aberglauben in 16, 17 und 18 Jahrhundert» («Ost. mil. Zeitschrift» 1865 г. 2 т.), д-ра Люкса «Der Scharfrichter nach allen seinen Beziehungen» Лейпцигъ 1814 г. и др.
